

Г. Мейербер, Е. Скриб

**Иоанн Лейденский: Пророк;
опера в пяти действиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Мейербер**
Иоанн Лейденский: Пророк; опера в пяти действиях / Г. Мейербер, Е. Скриб –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 177 с.

ISBN 978-5-517-95964-5

ISBN 978-5-517-95964-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЙСТВУЮЩАЯ ЛИЦА:

ІОАННЪ ЛЕЙДЕНСКІЙ,
ЗАХАРІЯ,
ІОНАСЪ,
МАТИСЕНЪ,
ГРАФЪ ОБЕРТАЛЬ,
СЕРЖАНТЪ,
1-й КРЕСТЬЯНИНЪ,
2-й КРЕСТЬЯНИНЪ,
СОЛДАТЪ,
1-й БЮРГЕРЪ,
2-й БЮРГЕРЪ,
ФИДЕСА, мать Іоанна,
БЕРТА, его невѣста,
1-й ВЛИРОШАНИНЪ,
2-й ВЛИРОШАНИНЪ.

1530. Les anabaptistes désolèrent l'Allemagne au nom de Dieu.

1534. Le fanatisme n'avait point encore produit dans le monde une fureur pareille. Tous ces paysans qui se croyaient prophètes et qui ne savaient rien de l'Écriture, sinon qu'il faut massacrer sans pitié les ennemis du Seigneur, se rendirent les plus forts en Westphalie, qui était alors la patrie de la stupidité. Ils s'emparèrent de la ville de Munster, dont ils chassèrent l'évêque. Ils voulaient d'abord établir la théocratie des Juifs et être gouvernés par Dieu seul; mais un nommé Matthieu, leur principal prophète, ayant été tué, un garçon tailleur (d'autres disent cabaretier), nommé Jean de Leyde, né à Leyde en Hollande, assura, que Dieu lui était apparu et l'avait nommé roi: il le dit et le fit croire.

Le pompe de son couronnement fut magnifique; on voit encore de la monnaie qu'il fit frapper; ses armoiries étaient deux épées dans la même position que les clés du pape. Monarque et prophète à la fois, il fit partir douze apôtres qui allèrent annoncer son règne dans toute la basse Allemagne, proclamant la communauté des biens et des femmes.

Ce roi prophète eut une vertu qui n'est pas rare chez les bandits et chez les tyrans, la valeur: il défendit Munster contre son évêque, Valdec, avec un courage intrépide pendant une année entière... Enfin, il fut pris les armes à la main par une trahison des siens...

VOLTAIRE, *Essai sur les mœurs*, etc., t. iv, ch. CXXXII p. 280.

ACTE PREMIER.

Les campagnes de la Hollande aux environs de Dordrecht. Au fond, on aperçoit la Meuse; à droite, un château fort avec pont-levis et tourelles; à gauche, fermes et moulins dépendant du château. Du même côté, vers le premier plan, des sacs de blé, des tables rustiques, des bancs, etc.

1530. Анабаптисты (перекрещенцы) опустошили Германию, подъ предлогомъ служенія Богу. Никогда фанатизмъ не производилъ до тѣхъ поръ ничего подобнаго; крестьяне, именовавшіе себя пророками, знали изъ священнаго писанія только то, что слѣдуетъ избивать безпощадно враговъ Божіихъ; они усилились въ Вестфалии,—самой непросвѣщенной въ то время странѣ, и овладѣли городомъ Мюнстеромъ, откуда выгнали епископа Вальдека. Анабаптисты сперва хотѣли учредить евократію, по примѣру древнихъ іудеевъ, и имѣть верховнымъ главою единаго Бога; но, по убіеніи Матіаса, ихъ главнаго пророка, нѣкто Іоаннъ, родомъ изъ Лейдена, въ Голландіи, ремесломъ портной, а по словамъ иныхъ трактирщикъ, сталъ увѣрять народъ въ томъ, что Господь, явившись ему, провозгласилъ его королемъ: народъ въ него увѣровалъ. Короновался онъ съ необычайнымъ блескомъ. До сихъ поръ еще сохранилась монета, выбитая тогда съ его изображеніемъ; въ гербѣ, который онъ принялъ, двѣ шпаги были расположены такъ, какъ ключи на гербовомъ щитѣ папы. Въ ка ествѣ монарха—пророкъ, онъ послалъ двѣнадцать апостоловъ возглашать по Нижней Германіи о своемъ вступленіи на престолъ, распространяя догматы общенія имуществъ и женъ.
- Король-пророкъ отличался храбростью не рѣдкою въ разбойникахъ и тиранахъ. Онъ мужественно отстаивалъ
1536. Мюнстеръ отъ Вальдека, впродолженіи цѣлаго года. Наконецъ, выданный своими же приверженцами, Іоаннъ Лейденскій былъ захваченъ съ оружіемъ въ рукахъ... Вольтеръ. *Essai sur les mœurs*, Т. IV, гл. CXXXII, стран. 280.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Окрестности Дордрехта въ Голландіи. Въ глубинѣ протекаетъ Маасъ; направо, укрѣпленный замокъ съ подземнымъ мостомъ и башенками; налѣво, фермы и мельницы принадлежащія замку. Съ той же стороны на первомъ планѣ, мѣшки съ зерновымъ хлѣбомъ, деревянные столы, скамейки, и пр.

SCÈNE PREMIÈRE.

(Au lever du rideau, un paysan, jouant de la cornemuse, appelle les ouvriers du moulin et de la ferme au repas du matin. Ils arrivent de différent côtés et s'asseyent devant des tables où leurs femmes les servent).

Chœur.

La brise est muette!..
D'échos en échos
Sonne la clochette
De nos gais troupeaux.
Trop longtemps l'orage
Attrista nos cœurs,
D'un jour sans nuage
Goûtons les douceurs!

Garçon du moulin.

Le vent qui s'arrête
Arrête le moulin;
Que pour nous s'apprête
Le repas du matin.

Chœur.

La brise est muette, etc.

SCÈNE II.

LES MÊMES, BERTHE, sortant d'une des maisons à droite, et s'avançant au bord du théâtre.

Cavatina.

Un espoir, une pensée,
Dont mon âme s'est bercée,
Fait rougir la fiancée
De trouble et de plaisir.

ЯВЛЕНИЕ I.

(При поднятіи занавѣса, крестьянинъ звуками рожка съзываетъ рабочихъ фермы и мельницы къ завтраку. Они складятся съ разныхъ сторонъ и усаживаются за столы. Жены имъ прислуживаютъ).

Хоръ.

Вѣтеръ стихъ. Эхо разноситъ по окрестности звонъ колокольчиковъ нашихъ веселыхъ стадъ. Грозы долго сокрушали насъ; насладимся же радостью безоблачнаго дня!

Мальчикъ съ мельницы.

При безвѣтріи мельница останавливается; и для насъ готовъ утренній завтракъ.

Хоръ.

Вѣтеръ стихъ и пр.

ЯВЛЕНИЕ II.

(Тѣ же, БЕРТА выходитъ изъ одного дома направо и приближается къ авансценѣ).

Берта.

Одной надеждой, одной думой полна моя душа; невѣсту смущаютъ трепеть и радость. Завтра! завтра! о, великое счастье! предъ алтаремъ, святой

Demain! demain! O joie extrême,
A l'autel, un serment suprême
Doit m'unir à celui que j'aime;
Et sa mère, aujourd'hui même,
Pour me chercher va venir.
Oui, sa mère, déjà la mienne,
Près de lui me conduit ce soir;
L'aimer devient mon devoir.
Saint hymen, douce chaîne
Qui vient imposer à mon cœur
L'amour et le bonheur.

SCÈNE III.

LES MÊMES, BERTHE, FIDÈS, arrivant en costume de voyage.

Berthe, courant au-devant d'elle.

Fidès, ma bonne mère, enfin donc vous voilà!

Fidès.

Tu m'attendais!

Berthe.

Depuis l'aurore!

Fidès.

Et Jean mon fils attend plus ardemment encore
Sa fiancée!.. «Allez, ma mère, amenez-la!»
M'a-t-il dit... Et je viens!

Berthe.

Ainsi, moi, pauvre fille,
Orpheline et sans biens, il m'a daigné choisir!

Fidès.

Des filles de Dordrecht, Berthe est la plus gentille
Et la plus sage! et je veux vous unir.

обътъ соединить меня съ тѣмъ, кого я люблю! Мать его, сегодня же прїѣдетъ за мною. Да, его мать, — теперь уже и моя мать — привезетъ меня къ нему сегодня вечеромъ; любить его станетъ моимъ долгомъ. Святой союзъ, сладостныя узы, вы предписываете моему сердцу любовь и счастье!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ-же, ФИДЕСА входитъ въ дорожномъ платьѣ.

Б е р т а.

(Бѣжитъ къ ней на встрѣчу.)

Добрая моя мама, наконецъ-то вы прїѣхали!

Ф и д е с а.

А ты ждала меня?

Б е р т а.

Съ разсвѣта.

Ф и д е с а.

Сынъ мой, Іоаннъ, ждетъ къ себѣ невѣсту еще съ большимъ нетерпѣніемъ!... «Ступай, матушка! говори, привези ее къ намъ!» Я вотъ и пришла!

Б е р т а.

Меня, бѣдную и сироту, онъ удостоилъ выбора!..

Ф и д е с а.

Изъ всѣхъ дѣвушекъ Дордрехта, Берта наиболее милая и скромная. Я желаю вашего брака, и завтра

Et je veux, dès demain, que Berthe me succède
Dans mon hôtellerie et dans mon beau comptoir,
Le plus beau, vois-tu bien, de la ville de Leyde.
Hâtons-nous... car mon fils nous attend pour ce soir!

Berthe.

Reposez-vous, d'abord.

Fidés.

Que Dieu nous soit en aide!

Partons!

Berthe.

Non pas vraiment! Vassale, je ne puis
Me marier, ni quitter ce pays
Sans la volonté souveraine
Du comte d'Oberthal, seigneur de ce domaine,
Dont vous voyez d'ici les créneaux redoutés!

Fidés.

Alors auprès de lui, courons... Viens!

(Elle veut l'entraîner vers le château, à droite).

Berthe, prêtant l'oreille.

Écoutez!

(Au moment où Berthe et Fidés viennent de franchir les marches de l'escalier qui conduit au château, on entend au dehors un air de psaume, puis paraissent au haut de l'escalier trois anabaptistes).

SCÈNE IV.

LES MÊMES, ZACHARIE, JONAS, MATHISEN.

Fidés, à demi-voix, à Berthe, et redescendant avec crainte les marches de l'escalier.

Quels sont ces hommes noirs aux figures sinistres?

же Берта замѣнить меня при гостинницѣ и конторѣ, богаче которой нѣтъ, знаешь-ли, въ цѣломъ Лейденѣ! Идемъ-же скорѣе — сынъ дожидается насъ къ вечеру.

Берта.

Отдохните прежде.

Фидеса.

Нѣтъ, съ Богомъ, отправимся!

Берта.

Еще нельзя. Я, какъ вассалка, не могу ни выдти замужъ, ни выбыть изъ края, безъ разрѣшенія графа Оберталя, владѣльца замка, котораго видны отсюда страшныя зубчатыя стѣны.

Фидеса.

Пойдемъ же скорѣе къ нему... Идемъ.

(Хочетъ вести Берту къ замку, направо).

Берта.

(Прислушиваясь.)

Слышите?

(Въ ту минуту какъ Берта и Фидеса всходятъ на лѣстницу, которая ведетъ къ замку, слышится пѣнне псалма, и наверху лѣстницы являются трое анабаптистовъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ-же, ЗАХАРІЯ, ІОНАСЬ и МАТИСЕНЬ.

Фидеса.

(Шопотомъ Бертъ, сходя въ испугъ со ступеней).

Что это за черныя фигуры съ зловѣщими лицами?

Berthe, de même.

On dit que du Très-Haut ce sont de saints ministres,
Qui depuis quelque temps parcourent nos cantons,
Répandant parmi nous leurs doctes oraisons!

Jonas, Mathisen et Zacharie, à voix haute.

Iterum ad salutare undas,
Ad nos, in nomine Dei,
Ad nos venite, populi!

Tous.

Écoutez! écoutez le ciel qui les inspire;
Dans leurs traits égarés voyez quel saint délire.

Les trois anabaptistes.

O peuple impie et faible! ô peuple misérable!
Que l'erreur aveugla, que l'injustice accable!

Zacharie.

De ces champs fécondés longtemps par vos sueurs
Voulez-vous être enfin les maîtres et seigneurs?

Les trois anabaptistes.

Ad nos venite, populi!

Jonas, à un des paysans lui montrant le château.

Veux-tu que ces castels, aux tourelles altières,
Descendent au niveau des plus humbles chaumières?

Les trois anabaptistes.

Ad nos venite, populi!